

земляках - дедах и бабках, живущих (или недавно живших) по соседству.

Уверена, опора на первоисточники вызовет повышенный интерес к сборнику. Классическое образование его автора, знания историка, отточенные работой в вузах и журналистикой, опыт в изложении даже сложных тем – составляющие успеха представленного издания. И, как парадоксально не прозвучит, умение по-доброму пошутить и посмеяться.

Прежде всего, над собой. Пример? Не вышел из Вани Суценко «профессиональный гадалщик», а ведь, по уверениям земляков, что-то у пацана «получалось»! Но глубоко верующая матушка «категорически потребовала прекратить «раскидывать» карты с целью предсказаний».

«Пророческий дар» угас? Возможно. Как отмирает всё, что оказывается невостребованным и не развивается. Но пытливый ум и наблюдательность остались. Не те ли детские гадания «на пиковую даму» привели юношу на исторический факультет вуза? А, позднее, к увлечению краеведческими изысканиями? Так что дар, заложенный в него от рождения, будущий краевед не утратил, а развил. Пусть и переориентировав его – сменив карты гадальные на карты исторические.

Завершая редакторское предисловие к сборнику «По вере твоей воздастся тебе» процитирую Карлоса Карнеги («Колесо Времени»): «Неизвестное» – это то, что скрыто от человека неким подобием завесы из имеющей ужасающую фактуру ткани бытия. Однако оно находится в пределах досягаемости. В определенный момент времени неизвестное становится известным. «Непознаваемое» же – нечто, не поддающееся ни осмыслению, ни осознанию. Непознаваемое никогда не перейдет в разряд известного, но тем не менее, оно всегда где-то рядом».

«Да не может быть вся эта «мистика» реальна!» – наверняка возмутится читатель, мыслящий категориями «диалектического материализма». Отвечу словами Уильяма Шекспира, которые великий писатель-драматург вложил в уста своего героя –